

Цинь Сюань и Мяо Вэньчэн ещё немного поговорили, и все десерты на столе оказались в желудке Мяо Вэньчэна. В дверь раздался звон колокольчика, и в магазин вошли три девушки, направившись прямо к витрине с десертами. Одна из них, в голубом платье, радостно подняла голову:

— Я хочу этот тирами... су.

Она замерла, увидев за кассой улыбающегося юношу, и её лицо мгновенно покраснело. Она толкнула подругу, которая всё ещё выбирала десерт. Та вздрогнула и недоумённо подняла взгляд.

Через три секунды перед Му Цзэ оказались три пары сияющих глаз, пристально следящих за каждым его движением. Он моргнул, с листком в руках неуверенно спросил:

— Что ещё желаете, девушки?

Девушка в голубом яростно замотала головой, увлекая подруг к столику поблизости от кассы. Му Цзэ с облегчением вздохнул и повернулся, чтобы приготовить сок. Он принял воспоминания этого тела и был уверен, что никто в этом мире не догадается, что внутри скрывается душа из другого мира. Но в глубине души всё равно оставалась лёгкая тревога, и он не любил, когда на него слишком пристально смотрели.

Цинь Сюань, сидевший у окна, с лёгкой улыбкой наблюдал за происходящим:

— Где ты его нашёл?

Он заметил, что движения юноши были немного неуклюжими, но его улыбка была искренней и приятной. Внешность Му Цзэ не была ослепительно красивой, но он был миловидным и чистым, с природным шармом, исходящим изнутри, что сильно отличало его от тех, кто полагался лишь на внешнюю красоту.

Мяо Вэньчэн, глядя на сосредоточенное лицо Му Цзэ, улыбнулся:

— Этот котёнок сам ко мне пришёл.

— Тебе повезло, — усмехнулся Цинь Сюань.

Местоположение магазина было удачным — он находился в жилом районе рядом с двумя школами, и клиентов должно было быть много. Однако внешность Мяо Вэньчэна могла отпугивать. Даже если бы он нанял кого-то для обслуживания, ему всё равно нравилось видеть, как люди наслаждаются его десертами, и он не мог всё время сидеть на кухне.

Мяо Вэньчэн излучал спокойствие и уравновешенность, что в значительной степени смягчало его суровость. Неудивительно, что девушки за столиком не сводили глаз с юноши, даже не замечая массивную фигуру Мяо Вэньчэна у окна.

Цинь Сюань, будучи психологом с большим опытом, имел свои методы оценки людей. Юноша за кассой казался мягким, но на самом деле был очень стойким. Его глаза были ясными, но с лёгким оттенком отстранённости. Такие люди, какими бы мягкими они ни казались, по сути своей были осторожными и нелегко сближались.

Как официант, Му Цзэ внушал доверие. Личность Мяо Вэньчэна была особенной, и слишком наивные работники могли быть использованы, а те, кто был слишком хитёр, могли быть

подкуплены. Му Цзэ был идеальным балансом.

Му Цзэ, конечно, заметил оценивающий взгляд Цинь Сюаня, но проигнорировал его. Для него в этом мире важны были только те, кто связан с практикой духовной силы. Всё остальное, если не угрожало его безопасности, не заслуживало особого внимания.

После полудня яркий солнечный свет, проникая через панорамные окна, заливал магазин золотистым светом. Колокольчик у двери то и дело звенел, и вскоре все места были заняты. Навыки Мяо Вэньчэна в сочетании с привлекательностью Му Цзэ дали ошеломляющий эффект. Конечно, это было связано с тем, что магазин находился рядом со школой, и новости распространялись быстро. Достаточно было опубликовать сообщение в школьной сети, и более половины учеников его увидели.

К тому же девушка в голубом сделала фотографию юноши в профиль: его стройные пальцы держали белый фарфоровый стакан, а его взгляд был полон сосредоточенности, словно он смотрел на свою единственную любовь. Лёгкая улыбка на его губах могла растопить любое сердце.

К двум часам дня ученики вернулись на занятия, и Му Цзэ, наконец, смог немного отдохнуть. Его уровень практики был пока только первым, и он лишь очищал тело от токсинов, не сильно изменяя его физические характеристики. К тому же на теле было множество старых шрамов, не говоря уже о побочных эффектах от лекарств. После долгого стояния он почувствовал, что его колени словно одеревенели, и каждое движение вызывало лёгкую боль.

Большая рука легла на его колени, и несколько лёгких нажатий сразу же облегчили боль. Мяо Вэньчэн наклонился и с улыбкой сказал:

— Устал? Не ожидал, что будет так много клиентов. Отдохни немного, перекуси.

Му Цзэ потёр живот и понял, что ещё не обедал, настолько был занят. Мяо Вэньчэн уже приготовил десерты и кофе, принеся их из кухни. Му Цзэ посмотрел на небольшую порцию десертов перед собой, затем на горю хлеба перед Мяо Вэньчэном, и моргнул.

Мяо Вэньчэн пожал плечами:

— Хлеб готовится быстро и сытный. Завтра я закажу нам обед. Есть одни сладости вредно для здоровья.

— Заказать обед? — Му Цзэ отложил вилку и откусил кусочек десерта. — Разве ты не можешь сам готовить?

Мяо Вэньчэн усмехнулся:

— Я всего лишь кондитер. Готовить — это работа повара.

Му Цзэ сделал глоток горького кофе и скривился:

— Понял, ты не умеешь готовить.

Мяо Вэньчэн легонько стукнул его по голове:

— Знаешь, но не говори вслух. Не стоит подставлять начальника, понял?

За время, проведённое вдали от дома, он, конечно, научился готовить, но это были простые

блюда, и их вкус был посредственным. Тот, кто доставлял еду, готовил намного лучше, и Мяо Вэньчэн не видел смысла отказываться от такого удобства.

К четырём часам дня в кондитерскую снова начали прибывать клиенты, и Мяо Вэньчэн вышел за кассу, чтобы помочь. Его высокая фигура рядом с Му Цзэ делала юношу ещё более миниатюрным. Один — высокий и суровый, внушающий трепет, другой — красивый и мягкий, чья улыбка могла растопить сердце. Это был классический пример контрастной привлекательности, и девушки вокруг буквально визжали от восторга.

Цинь Сюань оставался у окна. Хотя в магазине становилось всё больше людей, никто не решался его беспокоить. Даже при его мягком выражении лица, его выдающаяся внешность и манера держаться выделяли его среди остальных. А для Му Цзэ, жившего в мире культиваторов, угроза, исходящая от старших братьев, прошедших через смертельные испытания, была куда сильнее, чем любая «аура» обычных людей. Или, скорее, они даже не шли ни в какое сравнение.

Му Цзэ слегка зевнул. Его тело ещё не восстановилось полностью, и, хотя духовная сила помогала, он всё же чувствовал усталость. Мяо Вэньчэн, заметив слёзы в уголках глаз юноши, слегка нахмурился:

— Сяо Цзэ.

— Да?

— Иди отдохни. Я справлюсь сам. Десерты почти распроданы, и мы можем закрыться пораньше.

Мяо Вэньчэн очень привязался к этому юноше, как к младшему брату, и не хотел, чтобы он переутомлялся.

Услышав это, Му Цзэ просиял:

— Правда? Отлично!

Он поставил стакан и, не церемонясь, потянулся, одежда облегла его стройное тело. Оглядев магазин, он взял чашку с молочным чаем и уселся напротив Цинь Сюаня. Это было самое тихое место в магазине, рядом с окном. Устроившись в кресле, он с удовольствием сделал глоток горячего чая и вздохнул с облегчением.

Цинь Сюань отложил журнал в сторону и, глядя на расслабленного юношу, улыбнулся:

— Так открыто лениться нехорошо.

Му Цзэ покачал головой и серьёзно посмотрел на него:

— Я не ленюсь. Мяо Вэньчэн разрешил мне отдохнуть.

Цинь Сюань взглянул на Мяо Вэньчэна, который хлопотал за кассой, и усмехнулся про себя. Этот юноша явно впервые работал, раз спокойно наблюдал, как его начальник мечется, пока сам отдыхает. Однако, заметив бледность Му Цзэ, он сдержал улыбку:

— Тебе плохо? Ты выглядишь неважно.

Он не был человеком, который любил вмешиваться, но забота Мяо Вэньчэна о Му Цзэ была

очевидна, да и сам юноша вызывал симпатию, поэтому он невольно проявил участие.

Му Цзэ равнодушно пожал плечами:

— Ничего серьёзного, просто нужно отдохнуть.

Его тело было изношено изнутри, и когда он достигнет третьего уровня практики, все эти проблемы исчезнут. Хотя сейчас он чувствовал дискомфорт, это было терпимо. Он не был слабым — в прошлом, сражаясь с братьями, он получал переломы, и даже грудь его была пронзена мечом. Для культиватора физические травмы были самыми лёгкими для исцеления.

<http://bllate.org/book/16578/1514555>